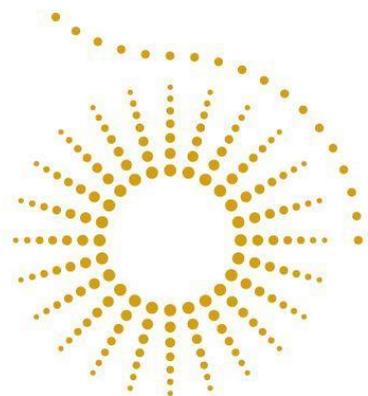

Univerzita Karlova

Filozofická fakulta

Ústav translatologie

Bakalářská práce

Gerda Ebergardt

Mezikulturní komunikace – čeština jako cizí jazyk – ruština

Komentovaný ruský překlad VACULÍK, Jaroslav. České menšiny v
Evropě a ve světě. Praha: Libri, 2009 s. 179-196

Annotated Russian Translation of VACULÍK, Jaroslav. České menšiny v
Evropě a ve světě. Praha: Libri, 2009 s. 179-196

Комментированный русский перевод VACULÍK, Jaroslav. České
menšiny v Evropě a ve světě. Praha: Libri, 2009 s. 179-196

Praha 2019

Vedoucí práce: Mgr. Ing. Maria Molchan, Ph.D.

Poděkování

Ráda bych poděkovala vedoucí práce Mgr. Ing. Marie Molchan, Ph.D. za odborné vedení mojí práce a cenné rady.

Rovněž bych chtěla poděkovat své matce za podporu a vše, co mi v životě poskytla.

Prohlášení

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci vypracovala samostatně, že jsem řádně citovala všechny použité prameny a literaturu a že práce nebyla využita v rámci jiného vysokoškolského studia či získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze dne

podpis

Anotace

Tato bakalářská práce se skládá ze dvou částí. První část představuje překlad výňatku z knihy Jaroslava Vaculíka *České menšiny v Evropě a ve světě* (str. 179-196) do ruštiny. Druhá část obsahuje komentář k překladu a skládá se z těchto částí: Analýza originálu, Koncepce překladu, Překladatelské problémy a jejich řešení.

Klíčová slova: překlad, překladatelská analýza, překladatelský problém, překladatelský posun, koncepce překladu

Abstract

This bachelor thesis consists of two parts: the first part is a Russian translation of selected part of the book *České menšiny v Evropě a ve světě* (pp. 179-196) written by Jaroslav Vaculík. The second part contains a commentary on the translation and includes the following chapters: Analysis of the source text and the concept of translation, Translation problems and their solutions.

Keywords: translation, translation analysis, translation problem, translation shift, the concept of translation

Аннотация

Данная бакалаврская работа состоит из двух частей. Первая часть представляет собой перевод отрывка книги Ярослава Вацулика «České menšiny v Evropě a ve světě» (с. 179-196) на русский язык. Во второй части содержится комментарий к переводу, который состоит из следующих глав: «Анализ оригинала», «Концепция перевода», «Переводческие проблемы и методы их решения».

Ключевые слова: перевод, анализ перевода, переводческая проблема, переводческая трансформация, концепция перевода

Оглавление

Введение.....	6
Часть I.....	7
Перевод.....	7
Часть II.....	28
Комментарий к переводу.....	28
Анализ оригинала.....	28
Концепция перевода.....	34
Переводческие проблемы и методы их решения.....	35
Лексический уровень.....	35
Синтаксический уровень.....	42
Стилистический уровень.....	45
Прагматический уровень.....	47
Заключение.....	51
Резюме.....	52
Список использованной литературы.....	53

Введение

Целью первой части данной бакалаврской работы является перевод выбранной части главы «Россия» книги Ярослава Вацулика «Чешские меньшинства в Европе и в мире» (стр. 179-196). Эта книга посвящена истории чешской эмиграции со времен битвы на Белой горе до наших дней. Во второй части данной работы приводится анализ текста оригинала, на основе которого выбрана концепция перевода и описаны проблемы на лексическом, синтаксическом и прагматическом уровнях, возникшие при переводе.

Часть I

Перевод

Россия

Начиная с XVIII века музыканты, дирижеры, певцы, театральные деятели, художники, писатели, журналисты, скульпторы и архитекторы из Чехии приезжали в Россию. Например, Петр I поручил своему венскому посланнику собрать группу из 12-ти актеров, среди которых было 8 чехов. Позже, в 1723-1724 гг. они играли в театре царевны Натальи Алексеевны. В 1748 году в оркестре российского дипломата графа А. П. Бестужева-Рюмина состоял чешский виолончелист и композитор Ян Антонин Мареш. Чешский врач Г. Шимбер положил начало бальнеологическим курортам Северного Кавказа, - он изучил местные источники лечебных вод и их химический состав. В 1792 году в Санкт-Петербург прибыли филолог Йосеф Добровский и природовед граф Каспар Мария Штернберг.

Некоторые чехи приезжали в Россию сразу после окончания гимназии, поскольку российское Министерство образования выдавало стипендии для нуждающихся славян. Одним из стипендиатов был Алоис Поспишил (1851-1929 гг.), принявший имя Алексей Осипович Поспишил, - в 1868-1874 гг. он проходил обучение на историко-философском факультете петербургского университета. По окончании учебы он 50 лет проработал учителем и публицистом в России, а после возвращения на родину издал книгу «Чехословацкая духовная армия в России» (чеш. *Československá duševní armáda na Rusi*).

В Россию также приезжали предприниматели и торговые представители из Чехии. В Санкт-Петербурге, например, работал директор бельгийской компании, занятой в горнодобывающей промышленности, Богумил Чермак, позже первый председатель Союза чехословацких обществ в России. В Российской империи занимались предпринимательством братья Вельц, торговавшие оптом химическими продуктами и кондитерскими изделиями. Петербургские чехи уже в конце 70-х годов XIX века учредили Чешское Вспомогательное общество, которое должно было оказывать временно или постоянно проживающим в Санкт-Петербурге

соотечественникам помощь советом и деньгами, а также помогать сиротам и детям малоимущих. Устав общества был утвержден в ноябре 1877 года. Общество выписывало из Праги газеты и журналы, выделяло средства на строительство нового здания Национального театра в Праге в 1880 году и материально помогало балканским славянам в 1912 году. Общество приняло группу земледельцев из Моравии, приехавших в Санкт-Петербург по приглашению организации Русское зерно в 1912 году, делегацию студентов пражской Торговой академии, а также обеспечило участие своих членов в VI всеобщем съезде участников Сокольского движения в Праге в 1912 году. Библиотека общества насчитывала около тысячи экземпляров книг.

Правила миграции между Россией и Австрией были изменены межгосударственным соглашением от 5 (17) июня 1815 года и приложением от 14 (26) июня 1822 года. Лица, считающиеся военнообязанными в своем государстве, подлежали выдворению из страны на родину. Уже в июне 1763 года Екатерина II своим манифестом разрешила иностранцам приезжать и обосновываться в России по собственному желанию. Этой возможностью воспользовались, например, 11 крестьян из Моравии, приехавших в 1846 году в Луцк, уездный город Волынской губернии.

В связи с волной эмиграции в США во второй половине XIX века возникла идея направить чешскую эмиграцию в славянские страны для объединения чехов с местными славянами во избежание поглощения чешского этноса немецким или англосаксонским. Концепция чешской эмиграции в славянские государства, сформулированная таким образом, удовлетворяла интересы правительственных кругов царской России того времени, заинтересованных в обживании обширных территорий, таких как Дальний Восток и Кавказ, и в связи с польским восстанием 1863 года в Волынской губернии. Интерес царского правительства состоял в том, чтобы эти края были заселены по возможности с наименьшими затратами из государственной казны населением, способным создать экономически процветающее общество. Более того, главным требованием российской администрации было создание прослойки, которая бы не стремилась обособиться, а наоборот, со временем стала бы частью российского общества.

Это требование было продиктовано горьким опытом с немецкими колонистами, которые были успешны в экономическом плане, но создавали закрытые иноязычные общества с чуждой культурой и верой. То есть немецкие диаспоры не обогащали своим опытом ведения хозяйства традиций местного населения. Поэтому царская

администрация в поиске человеческих ресурсов старалась использовать внутреннюю российскую колонизацию. Но из-за ее количественного недостатка власти искали и другие варианты - такие как привлечение колонистов из-за границы, прежде всего из славянских стран. Областью интересов царской власти стал целый славянский мир (за исключением поляков), - этому идеологически и практически способствовала группа славянофилов, которые «научно обосновывали» возникшие тренды. Источник привлечения колонистов искали на Балканах, прежде всего среди православных сербов и болгар. Наконец интерес распространился и на Чехию - в силу того, что местный католицизм, предположительно, имел иную форму, чем польский. Чехи оказались подходящим вариантом из-за того, что они были экономически предприимчивы, обладали значительным опытом ведения хозяйства и высоким культурным уровнем.

Чешское политическое представительство не возражало против эмиграции чехов из Соединенных Штатов Америки в Россию, но выступало против переселения с чешских земель. Причиной тому, с одной стороны, были реальные проблемы и трудности с эмиграцией в Россию, за которые представительство, в случае одобрения эмиграции, должно было нести ответственность перед чешским обществом. А с другой стороны, негативную роль сыграл антипольский характер российских мероприятий, касавшихся колонизации Волыни. Чешское политическое представительство не пыталось решить этот вопрос практическими методами и свою точку зрения выражало с помощью официальной пропагандистской риторики о славянском единстве.

Российские эмиссары, агитирующие за эмиграцию в Россию, не получили открытой поддержки чешского политического представительства, но услышали неофициальное согласие, негласное одобрение переговоров с американскими чехами. В пользу этих переговоров высказались некоторые научные работники в Праге (прежде всего публицист Франтишек Ян Иезбера, сотрудник Национального музея и близкий коллега Франтишка Палацкого - Адольф Патера, который активно содействовал организации чешской эмиграции в Россию). Их мнение, бесспорно, отражало интересы чешского представительства. Российские эмиссары также были в контакте с передовым представителем чешской политики проф. Франтишком Августинем Браунером и владельцем иммиграционного бюро Алоизем Карешом, который стал основным агентом мигрантов со всей Чехии.

В связи с этим возникают проекты по переселению чехов из США в Россию, конкретно на Дальний Восток, а позже - проект миграции на Кавказ, куда планировалось

переселить чехов, ожидающих в немецких портах отправки в Америку. Царское правительство было заинтересовано, прежде всего, в богатых представителях чешского общества, не нуждающихся в помощи из царской казны, располагающих средствами на оплату дороги, покупку земли, инвентаря и, в дальнейшем, на создание успешных промышленных предприятий и хозяйств. И даже когда после польского восстания в 1863 году упомянутые проекты утратили свою актуальность, идея об иммиграции американских чехов возникла снова в 1867 году.

Сезонные сельскохозяйственные работники и арендаторы земельных участков из Чехии стали появляться в России уже на рубеже 50-60-х годов XIX века. Австрийский посол в Санкт-Петербурге, однако, предупреждал желающих переехать в Россию, что колонизация опасна, и что иммигранты будут вынуждены полностью подчиняться своему помещику и его холопам. После окончания Крымской войны 1853-1856 гг. Крым особенно страдал от недостатка рабочей силы, как и некоторые другие недавно присоединенные земли, например Кавказ, ставшие частью административно-экономической системы Российской империи.

Первое массовое переселение в Крым произошло после окончания Крымской войны. Уже в 1856 году по приглашению крымских помещиков в Россию для работ в поле отправилась группа земледельцев и прядильщиков из восточной Чехии, конкретно - из окрестностей городов Ческа-Тршебова и Жамберк. Это были как крестьяне малого достатка, так и зажиточные. На место будущего поселения заранее отправился чешский делегат Браус, в то время как другой их представитель, Фишар, исследовал похожие возможности в Волынской губернии.

Путь в Крым лежал через Прешпорк (Братиславу) по Дунаю до города Галац, а дальше - через Одессу в Симферополь. Здесь чехов ожидали местные помещики, которые принимали на работу по 10-15 семей. Многие крестьяне привезли с собой свои плуги, хозяйственные инструменты и упряжи для лошадей. Лошадей они приобрели на месте, а работали со своей сбруей и инструментами. Чехи столкнулись с такими проблемами, как непривычная еда, плохой ночлег в сараях и землянках, незнание языка и местных норм поведения, а также с частыми болезнями. Невыносимые условия повлекли жалобы властям, - те отправили на место комиссию для расследования. Позже, в 1862-1864 гг., власти выделили земли в Перекопском уезде, где чехи основали четыре поселения - Богемку, Табор, Цареквич и Александровку. Правительство отвело чехам по 12 (позже по 15) десятин земли (1 десятина = 1,092 га) на каждого мужчину, а отдельные

семьи получили деньги на покупку пары лошадей, одной коровы и повозки, а также зерно для посева и продукты питания до следующего урожая. Сначала в одном доме жило по 6-7 семей, но каждая из них сразу же приступила к постройке собственного жилья. Так покинутые татаро-болгарские селения за короткий срок превратились в чистые и опрятные чешские колонии. В 1866 году чехи в Перекопском уезде имели в своем распоряжении уже 6341 десятина земли. Однако, они жаловались на плохую почву и требовали увеличения надела на душу или разрешения переселиться на более подходящую для земледелия территорию. В 1867 году больше всего чехов проживало в Александровке (65 семей на 3397 десятинах), далее по убыванию шли Богемка (52 семьи на 2381 десятинах земли), Табор (39 семей на 1467 десятинах) и в Цареквич (19 семей на 878 десятинах). Принимая во внимание неурожай с 1861 по 1865 гг. и продолжающиеся жалобы на негодность выделенных для земледелия участков, российское Министерство государственных имуществ пришло к заключению, что единственным выходом будет переселение Чехов на другую землю по их личному выбору. Эта задача должна была решиться до начала весны 1868 года, поэтому Таврическое губернское правление пригласило представителей всех четырех колоний на осмотр других земельных участков в Перекопском и Днепровском уездах. Чехи нашли предложенные территории непригодными для нового поселения и выразили желание осмотреть другие, находящиеся в Мелитопольском и Днепровском уездах.

Представители чешских колоний в феврале 1868 года наконец выбрали один земельный участок в Мелитопольском уезде и другой- в Днепровском, однако, второй участок они покинули в конце апреля 1868 года и вернулись в Богемку. В Мелитопольском уезде Таврической губернии сначала поселилось 30 чешских семей, которые основали там колонию Чехоград. Для большинства чехов, приверженцев римско-католической церкви, был сразу же организован отдельный приход. Протестантами себя считали только две семьи. Согласно закону, приход должен был состоять минимум из ста именей, а костел и духовенство прихожане должны были содержать самостоятельно, но для чехов было сделано исключение. Однако на уступку чехам Россия пошла только с тем условием, что они изберут себе чешского священника. По мнению департамента духовных дел МВД, таким образом могло быть ослаблено сильное польское влияние на римско-католическое духовенство России. Об отправке в Россию священника должны были попросить епископа епархии из Градца-Кралове, поскольку переселенцы в основном были оттуда родом. В Таврической губернии на тот момент проживало 1009 чешских католиков и 29 протестантов.

Первое время в Чехограде было для чешских колонистов очень тяжелым. Переселенцам грозил голод, поэтому уже в январе 1870 года они попросили помощи в виде зерна для пропитания и весеннего сева. На эти цели Таврическое губернское правление выделило в 1870 году более 1000 рублей и просило о возмещении этой суммы Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России при Министерстве государственных имуществ Российской империи. Но министерство отказало, объяснив, что снабжение колоний – это работа земства. Попечительный комитет в 1869 году приступил к строительству колодца на территории Чехограда по запросу его жителей. Таврическое губернское правление также предоставило Чехограду денежную ссуду. Но ходатайство об увеличении земельного надела осталась неудовлетворенным.

В 1870 году в собственности жителей Чехограда было 3346 десятин земли. На сельском сходе выбирался староста и решались общественные вопросы. За несколько лет жители Чехограда построили новые дома, обзавелись живностью и инвентарем. Кроме крестьян здесь поселились и ремесленники: ткачи, пекари, сапожники, кузнецы и колесники. В 70-х годах XIX века на одну чешскую семью приходилось по две лошади, две пары волов, две-три коровы, плуг и повозка. Российское государство выделило чешским колонистам по 9 десятин земли на мужчину. Это были государственные земельные участки, переходящих в наследственное пользование отдельных семей. Эта земля стала собственностью колонии с редкой возможностью выкупа доли в личную собственность. В селе были обустроены пруд с плотиной, мельница, пекарня и кузница. У каждого дома был свой сад с фруктовыми деревьями, а в огороде колонисты выращивали овощи.

С 60-х годов XIX века чешские колонисты селились в портовом городе Одесса и на других территориях Херсонской губернии. Большинство этих переселенцев были потомками чешских религиозных эмигрантов, которые после отмены крепостного права переехали из польского города Зелув через Волынь на юг Украины. Причиной постоянных поисков нового места жительства являлось стремление получить землю в собственность, а не арендовать ее. На новых землях возникло 4 чешских села с населением около 500 человек. Одним из сел была Александровка в Ананьевском уезде, которую в 1870 году основали немцы, и только потом туда пришли чехи. Они вели хозяйство на арендованной земле.

На основании постановления Сената от 6 апреля 1864 г. для получения иностранцем в российского гражданства было необходимо, чтобы он уже проживал на территории Российской империи. Замужние иностранки не могли получить гражданства, если его не было у их мужей. Гражданство получали единолично, им не наделялись при этом ранее рожденные дети, невзирая на их возраст. Дети, рожденные после получения родителем гражданства, также становились российскими гражданами. Заявление на получение гражданства подавалось в МВД. Мужчины должны были предоставить справку о прохождении военной службы или об освобождении от нее. Принятие гражданства подтверждалось присягой на родном языке заявителя в присутствии представителя губернатора и церковнослужителя той религиозной конфессии, к которой относился заявитель. О принятии присяги составлялся протокол, который подписывали все присутствующие. На основании этого заявитель через некоторое время получал от губернатора подтверждение о получении гражданства. С согласия Министерства внутренних дел срок рассмотрения и принятия решения о признании гражданином Российской империи мог быть сокращен. Дети иностранцев, не имеющих российского гражданства, могли принести присягу в течение года после достижения совершеннолетия или получения среднего или высшего образования.

Первые чешские поселения на Кавказе также были основаны в конце 60-х годов. Большинство поселившихся там эмигрантов были родом из южной или восточной Чехии. После приезда они получили земли в гористой местности в размере 30 десятин (включая лесные угодья) на семью. С 1869 года в Черноморском округе, в окрестностях Новороссийска чехи обосновались в поселениях Мефодиевка, Кирилловка, Владимировка и Глебовка. В окрестностях Туапсе основали Текос, Тешебс и Анастасиевку, под Анапой - Павловку и Варваровку.

Идею чешской колонизации Кавказа поддержали представительства Славянского благотворительного общества в Москве и Санкт-Петербурге, а также Императорское московское общество сельского хозяйства. Славянский благотворительный комитет в Санкт-Петербурге созвал специальную комиссию по вопросу переселения чехов на Кавказ. На заседании Славянского благотворительного комитета в Москве 11 мая 1869 года присутствовал Эдуард Валечка, который направлялся из Чехии на Кавказ. Он рассказал членам комитета историю чешского переселения в США и взялся за ознакомление чехов с ситуацией на Кавказе. Что и исполнил, написав книгу

«Черноморский округ Кавказа», вышедшую в Праге в 1871 году и содержащую советы переселенцам, описание дорог и перечень выгод переселения.

Согласно Эдуарду Валечке, чехи отправлялись к своим славянским братьям: «Благослови вас Господь, дорогие земляки, на новой родине!» По его словам, лучший путь на Кавказ был таков: Вена - Пешт - Белград - Рушук - Браила - Варна - Одесса - Керчь, - отчасти по железной дороге, отчасти на пароходе (Дунай и Черное море). От Вены до Одессы дорога длилась 7 дней, от Одессы до Новороссийска 4-5 дней, пароход делал остановки в Севастополе, Ялте и Феодосии. Дорога из Праги в Вену стоила 11 золотых, из Вены в Одессу – 29, из Одессы в Новороссийск – 10 золотых и 24 крейцера (6 рублей и 40 копеек). Некоторые переезжали на запряженных лошадьми повозках: из Чехии через Оломоуц, далее Тешин, Краков, Бохня, Львов, Тернополь, Гусятин, Каменец-Подольский, Николаев, Херсон, Перекоп, Симферополь, Керчь и через Тамань в Новороссийск. Дорога длилась 40 дней, причем половину этого времени переселенцы по-прежнему находились на территории Австрии. Однако трудность представляли переправы через российские реки и морской пролив между Керчью и Таманью.

За переселение чехов на Кавказ инициативно взялся начальник Черноморского округа генерал Дмитрий Пиленко. Идею поддержал и царский наместник на Кавказе великий князь Михаил Николаевич Романов. Активную роль в переселении также сыграл агроном Черноморского округа Бедржих Гейдук (брат знаменитого чешского поэта). Чехам обещали по 30 десятин земли на семью, бесплатные древесину и камень для строительства домов, временное проживание в казармах или на военных базах, освобождение от уплаты налогов до 1881 года, право выбирать представителей местных властей, основывать школы и строить костелы. Им также предоставили свободу вероисповедания, выбора языка, бесплатную медицинскую помощь и лекарства. Эти обещания были описаны в царском постановлении от 10 апреля 1868 года.

Сперва из Чехии приехало несколько представителей для выбора подходящей территории. Большинство переселенцев было из южной Чехии (Ческе-Будеёвице, Табор, Писек и их окрестности) и восточной (Градец-Кралове, Хрудим, Високе-Мито, Часлав и близлежащие территории). В основном это были малоимущие слои общества – батраки, подёнщики, бобыли, бедняки и мелкие ремесленники. Каждая семья получила по 20 десятин земли, но из них лишь 6-10 десятин были пригодны для земледелия, остальное – лесные угодья. Колонистам было трудно акклиматизироваться, их одолевали различные болезни, особенно лихорадки. Много иммигрантов умерло без медицинской

помощи. Земли они получили не в собственность, а лишь в долг в наследственное пользование. По уровню ведения хозяйства чехи превосходили местных русских и греческих крестьян, но отставали от немецких колонистов.

Чешскими колониями на Кавказе были бедные деревни, находящиеся у подножья гор, с кирпичными строениями и крышами, покрытыми черепицей, шифером, жостью, камышом или соломой. Сараев не было, зерно молотили каменными валиками, а солому складывали в стога. Выше располагались леса и пастбища, ниже -луга и поля. Плодородность земли зависела от ее удобрения и глубины вспашки. Из зерновых больше всего выращивали озимую пшеницу, ячмень и овес. Где-то занимались овощеводством, выращивая помидоры, и садоводством; также растили виноград, табак, разводили скот или занимались пчеловодством. В большинстве случаев в хозяйствах не использовалась промышленная техника. На местных рынках ценилось масло и молоко чешских ферм. Местные крестьяне научились у чехов удобрять почву и выращивать картофель.

Иммигрантам не хватало государственной поддержки, поэтому на каждого переселенца должно было приходиться хотя бы по 200 рублей собственных средств. Многие потратили свои сбережения на дорогу и приехали ни с чем. Только после принятия российского подданства они получали от государства по 40 рублей. В Чехии они продали все свое имущество, и по приезду им снова необходимо было обзавестись мебелью, кухонной утварью, живностью и инвентарем.

Агитировали за переезд на Кавказ не только жителей чешских земель, но и чехов, проживающих в США. Чешские газеты «Славия» (чеш. Slavia) и «Покрок» (чеш. Pokrok), выходившие в городе Расин (Висконсин), знакомили чехов с Кавказом. Против переселения выступала газета «Народни новины» (чеш. Národní noviny) в Сент-Луисе. Американские чехи относились к переселению на Кавказ скептически. В основном интерес проявляли рабочие и лица, не состоящие в браке. Желаящие переехать выдвинули ряд требований: освобождение от воинской обязанности на 50 лет, чешская пресса, свобода вероисповедания, право на возможность покинуть Россию, обучение на чешском языке, право выбирать собственных представителей власти, суд присяжных, право на производство сельскохозяйственной техники, на изготовление пива, вина и водки, а также право ввозить и вывозить все необходимое имущество. В конце концов представители американских чехов 15 октября 1868 года потребовали следующее для новой миграции на Кавказ: бесплатная транспортировка из любого порта США на черноморский берег на российских кораблях, бесплатный и необходимый по величине

земельный участок каждой семье или взрослому мужчине, выдача определенного количества продуктов питания, использование чешского языка в местном самоуправлении и в школах, освобождение от воинской обязанности и уплаты прямых налогов на 25 лет. Российское представительство в США предостерегало лиц, не обладающих достаточными финансовыми средствами. Каждый желающий переехать должен был заплатить сумму, которая покрыла бы стоимость поездки в Россию. Эту сумму поселенцам должны были вернуть после того, как они обосновались бы на Кавказе. Агитацию планировалось развернуть и среди тех, кто намеревался эмигрировать в США, но еще не успел покинуть Европу. Московское издание «Биржевые ведомости» писало о них: «Эти пролетарии, в прямом смысле слова, находятся в немецких портах без всяких средств к существованию... Они, несомненно, рассчитывают на то, что российское правительство их бесплатно перевезет на своих кораблях».

В то же время, что и американские соотечественники, чехи из Градца-Кралове 11 октября 1868 года выдвинули наместнику, великому князю Михаилу Николаевичу, условия по переселению их на Кавказ. Они требовали дешевые земельные участки, освобождение от уплаты налогов и от воинской обязанности, особые льготы первым переселенцам и их бесплатную переправу по Черному морю. Также требовалось выделить отдельные земельные участки для строительства костела, школы, больницы и временного жилья. В Праге и в Градце-Кралове возникают комитеты, которые занимаются вопросом организации переселения чехов в Россию вместо Соединенных Штатов Америки, а конкретно - на Кавказ. Первое чешское поселение должно было стать образцовой колонией. В феврале 1869 года чешские представители информировали об этих ожиданиях Министерство внутренних дел Российской империи. Одним из подписантов был д-р Вацлав Петршичек. Он в июне 1869 года поехал на Кавказ, чтобы лично представить план переселения наместнику. Однако его миссия в Тифлисе (Тбилиси) не была успешной. Российское правительство не было заинтересовано ни в выделении средств на транспортные расходы иммигрантов, ни в любом другом их финансировании.

Чешская иммиграция на рубеже 50-60-х годов XIX века также направлялась на территорию современной Беларуси. Уже в 1855 году чешские иммигранты обосновались к юго-востоку от Мазури, в прежней Минской губернии. Им было выделено по 5 десятин земли на семью, они были вольнонаемными сельскохозяйственными рабочими. Чехи

оставались подданными Австро-Венгрии. Приблизительно через 10 лет чехи поселились на государственной земле другой территории Минской губернии, в Речицком уезде, недалеко от Гомеля. Там 19 чешских семей стали гражданами Российской империи и приняли православие. Согласно сводке генерал-губернатора от ноября 1867 года, большинство из них находились в крайне бедственном положении. Они жили в землянках, покрытых хворостом, нуждались в живности и инвентаре, им приходилось работать батраками. Генерал-губернатор выделил по 75 рублей на семью, чтобы они смогли себе приобрести часть необходимых в хозяйстве животных, а также предметы домашнего и хозяйственного обихода. Земля, которая досталась чехам, была плохого качества и нуждалась в многолетней культивации. Генерал-губернатор обратился в Министерство государственных имуществ с просьбой отложить оплату выделенных земель на 8 лет, министерство ответило согласием. Газета «Биржевые ведомости» в 1869 году писала об этом: «Во всех экономических вопросах мы – космополиты, то есть мы убеждены в том, что необходимо заимствовать из других стран все по-настоящему хорошее и полезное, совершенно независимо от каких-угодно национальных симпатий и антипатий. Это не мешает нам выражать симпатии прежде всего братским народам, но у нас нет никаких причин на то, чтобы перевозить в Россию пролетариат. Наоборот, у нас есть право требовать, чтобы переселяющиеся к нам иностранцы устраивали хозяйство за свой счет». Газета «Москва» еще ранее публиковала сообщения подобного характера: «Время льгот и пособий безвозвратно прошло... В финансовых вопросах не место сантиментам. Земля и вода – русские... Пусть живут и работают, но ничего больше. Все остальное зависит от их собственных способностей и сообразительности».

Царская Россия воспользовалась нестабильной ситуацией в Китае во время Второй опиумной войны для укрепления своих позиций на Дальнем Востоке. Россия в 1858 году подписала с Китаем неравноправный Айгунский договор, по которому российско-китайская граница была установлена по линии рек Аргунь и Амур до места, где в Амур впадает река Уссури. Дополнительный Пекинский договор 1860 года согласовал границу между Россией и Китаем вдоль реки Уссури и далее на юг, к морю, так, что территория от Уссури до Японского моря (Уссурийский край) также досталась Российской империи. Уже в 1859 году российский историк и активист славянофильского движения Александр Федорович Гильфердинг во время своего пребывания в Праге наметил вариант заселения только что присоединенных земель западными славянами, а в следующем году изложил его в статье, опубликованной в иркутской газете «Амур».

Автор обратил внимание на быструю ассимиляцию чешских иммигрантов в Америке. Гильфердинг пришел к выводу, что чешские национальные особенности можно было бы сохранить путем новой эмиграции чехов из США в Россию, а конкретно - в область реки Амур. В Российскую империю могли бы направиться и эмигранты, ожидающие переезда в Америку в немецких портах.

Прибытие чехов в Приамурье должно было стать частью масштабного проекта колонизации, который разработал генерал-губернатор Восточной Сибири граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Транспортные расходы взяли на себя сами колонисты, земля выделялась им не в личную, а в общую собственность. Переселение чехов на Амур сулило большие экономические выгоды. Перевозка эмигрантов на Амур из Чехии считалась довольно дорогостоящим мероприятием, поэтому было решено заинтересовать чехов из Америки.

Идея заселения Амура чехами, эмигрировавшими в США, получила одобрение в российских правительственных кругах. В мае 1861 года генерал-губернатор Муравьев отправил к американским чехам чиновника Малиновского. В конце года новый генерал-губернатор Дмитрий Корсаков сообщил Сибирскому комитету, что большое количество славян в Америке согласилось переселиться в Уссурийский край. Он предполагал, что весной 1863 года могли бы подготовиться к переселению около 200 семей, но без финансовых средств. Сперва в 1862 году в Россию должны были приехать делегаты для осмотра предложенных мест поселений и для того, чтобы договориться об условиях, на которых они согласились бы переехать. В Соединенных штатах должен был работать постоянный российский агент, как посредник между переселенцами и царским правительством, который бы принимал заявления кандидатов на переселение и занимался бы их отъездом. Согласно проекту Корсакова, переселенцы должны были привезти с собой сельскохозяйственные инструменты, семена и материалы для строительства жилых домов. Проектом предполагались получение гражданства, собственный суд, свобода вероисповедания и освобождение от уплаты налогов на 20 лет. Проект не отвергал возможности получения земель в личное владение. Однако, такой план столкнулся с критикой со стороны Министерства государственных имуществ и Министерства финансов.

Деятельность агента Малиновского вызвала некоторый интерес в кругах чешской иммиграции в Соединенных Штатах Америки. Чешская газета «Слован Американски» (чеш. *Slowan Amerikánský*) уже в сентябре 1861 года писала о переселении на Амур.

Агитацию Малиновского поддерживали и многочисленные агенты различных иммиграционных бюро. На агитацию откликнулись, главным образом, малоимущие чехи в Америке.

В начале апреля 1862 года Малиновский вернулся из США в Россию в сопровождении двух представителей американских чехов, Франтишка Мрачка и Яна Барты Летовского. Делегаты приехали на Дальний Восток для осмотра мест для переселения, а после отправились в Москву, где подали царю ходатайство с условиями, на которых они готовы осваивать Амур. В период с 1864 по 1870 гг. в Россию должна была переселиться тысяча семей американских чехов. Российское правительство должно было подготовить запас продуктов на два года для первых трех групп переселенцев. Каждой семье необходимо было предоставить возможность приобрести как минимум 25, а как максимум - 300 десятин земли. Деньги за земельные участки поселенцы должны были выплачивать постепенно. При этом одна треть выплат отходила бы государству, вторая бы шла на местные расходы (строительство дорог, мостов, школ), а третья часть поступала бы в общий фонд. Каждая община должна была бесплатно получить 100 десятин земли для строительства общественных учреждений, таких как школы и костелы. Колонистов надлежало освободить от уплаты налогов и прохождения военной службы на протяжении 20 лет. В случае войны предполагалось создание милиции, состоящей из мужчин в возрасте от 20 до 25 лет. На колонистов не должна была распространяться обязанность по уплате налогов в натуральной форме, они получали право на протяжении 20 лет использовать лесные ресурсы и обращаться к властям с ходатайствами. Генерал-губернатор учредил в Иркутске специальный комитет для рассмотрения условий, выдвинутых американскими чехами, который в итоге эти условия одобрил. Затраты на иммиграцию американских чехов должны были составить 1 430 000 рублей.

Чешское ходатайство было передано на рассмотрение Сибирскому комитету, который не спешил с рассмотрением вопроса. Один из чешских делегатов, Ян Барта Летовский, вернулся в Америку, а второй, Франтишек Мрачек, отправился в Одессу, где под именем Ростислав Мрачек занялся торговлей. В Америке в это время шла гражданская война (1861-1865 гг.), а на западе России в 1863 году вспыхнуло польское восстание. После него идея единения славянских народов потеряла актуальность для царского правительства. Власти побоялись того, что на Дальнем Востоке чешские иммигранты могли устроить еще одну Польшу. Губернатор Приморской области контр-

адмирал Петр Васильевич Казакевич в наплыве иностранных колонистов видел много нежелательного и невыгодного в политическом смысле. Только в мае 1865 года Комитет министров Российской империи вынес вердикт: вопрос переселения чехов на Амур откладывается на более благоприятное для этого время. Американский чех Томаш Чапек прокомментировал это решение словами: «Ничего не произошло. Ну и хорошо».

Следующий проект по переселению чехов в Россию возник в конце 60-х годов XIX века. Подходящее время настало в 1867 году в связи со Всероссийской этнографической выставкой и с «путешествием» Франтишка Палацкого и других передовых общественных деятелей Чехии в Москву. На собрании Географического общества в Санкт-Петербурге отмечалось, что в Россию следует переселять не немцев, а братьев-славян, например чехов. Чешский делегат Франтишек Ладислав Ригер позже задал вопрос, касающийся возможности переселения на юг России, на что получил положительный ответ. На собрании Московского общества сельского хозяйства его представитель Н. А. Жеребцов поднял вопрос о том, почему чехи и другие славяне боятся переезжать в Россию. Он считал большим недоразумением переезд в чуждую Америку, а не в славянское государство. При обществе была создана и вверена графу Толю комиссия по переселению чешских иммигрантов в Россию. В комиссии сначала состоял также Франтишек Бушек, директор опытного хутора Московского общества сельского хозяйства. По мнению председателя графа Толя, «комиссия... ставила заслон наплыву граждан, лишившихся всякого имущества. Они могли лишь пополнить неимущие слои городского населения, и не несли на новую родину ничего, кроме нищеты и чувства попросту потраченной жизни.». Комиссия акцентировала внимание на необходимости четко отделить политическую сторону переселения от чисто экономической. Российское сельское хозяйство следовало защитить от притока иностранного, пусть и этнически родственного, пролетариата. Претенденты из Чехии сначала должны были осмотреть в России земельные участки, которые им предлагались для покупки. В Чехии следовало основать агентство, которое бы стало посредником в продажах российской земли. Два члена комиссии приехали в Чехию, чтобы познакомиться с условиями жизни в тех краях, откуда люди больше всего хотели эмигрировать.

Чешское политическое представительство не выражало согласия с проектами по переселению, так как видело за ними политическое и хозяйственное ослабление чешской нации. Чешские представители на съезде в Москве не поддержали идею открытия агентства-посредника в Праге комиссией Московского общества сельского хозяйства.

Несогласие передовых представителей чешского общества сотрудничать с комиссией вызвало у ее членов разочарование, которое они сопроводили следующими словами: «В выступлениях этих господ (чешских представителей – комм. Я.В.) часто чувствовалось влияние западных взглядов на Россию».

Член комиссии Левшин за свой счет отправился в Прагу и выяснил, что в переезде, в первую очередь, заинтересованы чешские ремесленники, единственным капиталом которых было их мастерство. Газета «Москва» прокомментировала это словами: «От чешского и какого угодно пролетариата защити нас, Господь». Также выражалось мнение, что «настало время посмотреть и на настоящего работающего, активного чеха и перестать видеть в них только бродячих (чешских – комм. Я.В.) музыкантов, слоняющихся по московским улицам».

Комиссия Московского общества сельского хозяйства опубликовала в газете «Народни листы» (чеш. *Národní listy*) сообщение, в котором представилась посредником между российским продавцом и чешским покупателем земельных участков. Ее задачей было обеспечить выгодную продажу земель российских помещиков. Помещики стали обращаться к комиссии с предложениями по продаже своего имущества. Большинство предложений поступило из Санкт-Петербургской, Тверской, Псковской, Московской, Смоленской, Могилевской, Черниговской, Полтавской, Воронежской и Оренбургской губерний. До мая 1869 года было получено 50 предложений на продажу 500 000 десятин земли.

Агитация за переселение в Россию, которой в Чехии занимался агент пражского филиала комиссии по иммиграции чехов при Московском обществе сельского хозяйства, вызвала интерес и вопросы, адресованные также московскому и петербургскому Славянскому благотворительному комитету. В Праге был основан комитет для выработки правил переселения в Россию, особенно в южно-восточные губернии. Члены комитета были заинтересованы в следующих вопросах: продажа государственных земельных участков, внутреннее самоуправление, освобождение от воинской службы и от уплаты налогов, возмещение расходов на транспортирование по Черному морю, выделение бесплатных земель для строительства общественных зданий (школ, костелов, больниц), участие государства в строительстве коммуникаций.

Австрийские учреждения не обладали достаточным количеством методов по сдерживанию миграции своих граждан. После выплаты долгов и прохождения военной службы потенциальный эмигрант становился неподвластен государству. Негативная

пропаганда, предупреждающая о страданиях и мучениях за границей, также не была эффективной. Российский посланник в Вене не рекомендовал вмешиваться в проблему переселения чехов в Россию на официальном уровне, поскольку это стало бы поводом для беспокойства австро-венгерского правительства и могло негативно отразиться на российско-австрийских отношениях.

Переселяться на Кавказ должны были и чехи из Америки. Царю Александру II было передано заявление главного комитета Чехословацкого союза в Америке, в котором было выражено желание переехать в Россию и условия, при которых, чехи согласились бы на это. Они объясняли свое желание прежде всего тем, что незнание английского языка не позволяет им стать равноправной частью общества в США. Также приводились причины эмиграции в Америку.

Сбор урожая на Волыни

Чешская эмиграция в Российскую империю, в Украину и на Кавказ, быстро нарастала и вызвала широкий резонанс, который зафиксирован в деревенских хрониках. В рукописных заметках о чешском городе Слани и его окрестностях можно прочесть следующее: «Как в прошлом году ехали в Америку, так в этом переезжают в Российскую империю. Жители целых селений бросают свои дома и отправляются в далекий путь – в Россию.» Похожим образом поступили и крестьяне из города Лоуни и его окрестностей.

Свою роль сыграла и переписка мигрантов и их родственников в Чехии, посредством которой на первых порах распространялась информация о хороших условиях в России.

Чешская периодика 1868 года систематически выдавала информацию о жизни чешских эмигрантов в России. «Народни листы» в апреле 1868 года опубликовали статью чешского политика д-ра Юлиуса Грегра, в которой он поднял тему преимуществ эмиграции в славянскую Россию перед эмиграцией в США. Провинциальная журналистика, в первую очередь газеты и журналы националистического характера, тоже разбирала тему эмиграции. Например, газета «Шумаван» (чеш. Šumavan) писала, что чехи выбрали Житомир потому, что лучшие места у них на родине принадлежат немцам.

Карта Волынской губернии с 1917 года

Волна чешской миграции в Россию в 1868-1870 гг. насчитывала 8000 человек и повлекла создание российской правительственной комиссии для более глубокого рассмотрения вопросов, возникающих в связи с переселением. Членами комиссии были, например, гофмейстер граф Сиверс (директор департамента) и Л. С. Марков (советник, руководитель кабинета министра) из Министерства внутренних дел, советник Кумани из Министерства иностранных дел и протоиерей Васильев, председатель школьного комитета Святейшего синода.

Комиссия была созвана 4 ноября 1870 года и через месяц огласила свои заключения:

1. переселение чехов является позитивным явлением, как в политическом, так и в экономическом смысле;
2. основание чешских поселений полностью отвечает замыслу правительства и гарантирует будущую интеграцию чехов в России;
3. определение направления для новых чешских переселенцев должно стать предметом отдельного рассмотрения в Министерстве внутренних дел;
4. удовлетворение религиозных запросов чешских переселенцев не противоречит интересам православной церкви и даже может способствовать приобщению чехов к православию;
5. отделение чешских переселенцев от римско-католической церкви, следование догматам Яна Гуса и богослужения на славянском языке не противоречат основным государственным законам и политике терпимости по отношению к приверженцам как иных христианских конфессий, так и прочих вероисповеданий;
6. за учреждение гуситских приходов должен отвечать министр внутренних дел;

Некоторые замечания были только у обер-прокурора Святейшего синода Д.А. Толстого, который, например, считал излишним участие в выборе территорий для будущей миграции чехов. Во-первых, «где бы они ни поселились, для страны это будет нести лишь выгоду, как в экономическом, так и в политическом плане; у нас много земель, которые страдают от недостатка рабочих рук для их обработки, и стоит заметить, уровень сельского хозяйства чехов высок. Во-вторых, они, как наши братья-славяне, всегда будут расположены к России, вне зависимости от того, где именно они здесь будут жить». Толстой также выражал несогласие с тем, чтобы регулировать вопросы вероисповедания чехов. Учреждением чешских приходов должен был заниматься не Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, а сами чехи. Киевский генерал-губернатор, в свою очередь, не считал необходимым назначать отдельного чиновника для чехов, - от него, по мнению генерал-губернатора, не было бы пользы, а был бы один лишь вред. Согласно Министерству финансов, чехов следовало освободить от уплаты всех поземельных налогов на 5 лет.

Самая большая группа чешских мигрантов оказалась в Волынской губернии. Большая часть местного населения проживала на селе, где занималась земледелием. Чехи не только вывели сельское хозяйство на новый уровень с технической точки зрения, но и основали местное хмелеводство. Подъем чешских хозяйств был обусловлен высокой степенью грамотности чешских крестьян, которая помогала им воспользоваться советами в чешских и российских печатных изданиях. В России писали о чешской культуре труда, более развитой агротехнике, искусстве рационально вести хозяйство. С чешским образцовым подходом к ведению хозяйства приезжали знакомиться крестьяне других губерний.

Чехи ввели более интенсивные методы обработки почвы (плодосменное земледелие без залежей и удобрений) и выращивание новых видов зерновых культур, картофеля и хмеля. Внимание также уделялось садоводству и разведению лошадей. Таким образом купленные участки земли за 40 лет увеличились в цене в 10, а где-то и в 20 раз. Чешские поселения отличались благоустроенностью и ухоженностью, отражали зажиточность владельцев хозяйств.

Выращивание технических культур, прежде всего хмеля, и связанное с этим накопление свободного капитала создали предпосылки для возникновения промышленных отраслей в сфере переработки и отраслей, ориентированных на производство продукции для сельского хозяйства. К перерабатывающим отраслям относились прежде всего пивоваренные заводы, мельницы и консервные предприятия. Вторую группу составляли, главным образом, фабрики по изготовлению сельскохозяйственной техники.

Первый чешский паровой пивоваренный завод в России

Благодаря успехам волынского хмелеводства, особое внимание стало уделяться чешским пивоваренным заводам. Перед Первой мировой войной чехи только на Волыни владели 22 пивоваренными предприятиями. Некоторые их владельцы объединяли промышленное и сельскохозяйственное предпринимательство. Чехи заложили фундамент не только пивоварения, но и других отраслей пищевой промышленности, - таких как обработка фруктов, консервирование овощей, производство масел и цикория, молока, ликеро-водочное и мукомольное.

Параллельно с чешским заселением Волынской губернии после 1869 года в Киевскую губернию, в основном в Радомысльский и Васильковский уезды, также приезжали мигранты из чешских земель, планирующие заниматься сельским хозяйством. В Радомысльском уезде в 1870 году 45 семей иммигрантов обосновались, главным образом, в деревне Зубовщина, где они занимались выращиванием зерновых культур. Все были приверженцами римско-католической церкви, но, как высказался генерал-губернатор, «с политической точки зрения, они могут подавать надежды». В 1871 году 30 мужчин и 75 женщин подали ходатайства на получение российского подданства. Из возрастного состава группы можно заключить, что в Россию переехали представители не только молодого и среднего поколений, но и более старшего. Возраст взрослых мужчин в этой деревне колебался от 17 до 68 лет, а женщин – от 23 до 67. Средний возраст мужчин составлял 41 год, женщин – 39 лет. С родителями также приехали 85 детей. Министерство внутренних дел выразило согласие с тем, чтобы

иммигранты получили такие же права, как и чехи на Волыни 10 июля 1870 года.

После того, как в 80-90 гг. XIX века большинство российских чехов приняло православие, прекратились религиозные трения, и обстановка нормализовалась. Поддерживаемое государством православное духовенство обладало немалой властью над обществом. Однако местные священнослужители не стремились, чтобы чешские прихожане приняли новую веру всем сердцем. Православное духовенство настолько кичилось своим главенствующим статусом, что не считало нужным обращать внимание на мнение и чувства чешских поселенцев. Некоторые чехи остались верны евангельскому движению (5 % волынских чехов и их земляков на южной Украине). Большое количество католиков жило на Волыни (29 %), в Киеве, в Санкт-Петербурге и Москве, но без чешских священников. Перепись населения в 1897 году показала, что в России проживало около 50 000 чехов, из них 27 000 – на Волыни.

Часть II

Комментарий к переводу

Анализ оригинала

Автор книги

Для ознакомления с книгой необходимо обратить внимание на биографию ее автора, Ярослава Вацулика. Это позволит нам лучше понять, почему автор выбрал для своей книги именно эту тему, а также, почему мы посчитали нужным использовать конкретно этот отрывок из его книги для перевода в своей аттестационной работе. Нужно принимать во внимание то, что Вацулик рос в области, куда волынские чехи реэмигрировали, находился в этой среде и основательно изучил данную тему. Его специализацией является история чешской эмиграции, а главное - история волынских чехов. Кроме книги «Чешские меньшинства в Европе и в мире», где этому вопросу уделяется лишь несколько страниц, Вацулик посвятил данной теме следующие свои работы: «Волынские чехи в антифашистской борьбе», «Чехи за границей в период с 1850 по 1938 гг.», «Семейная хроника волынских чехов», «История волынских чехов» и др. На основании этого мы можем утверждать, что его компетентность в предложенной теме неоспорима [14]. Перейдем к биографии.

Ярослав Вацулик (чеш. Jaroslav Vaculík) - чешский историк, преподаватель высшей школы, специализирующийся на истории чешской эмиграции и реэмиграции, а также на дидактике истории. В течение долгого времени работает на Педагогическом факультете Масарикова университета в Брно. [15]

Вацулик родился 27 февраля 1947 года в Велких Лосинах на севере Моравии. В 1945 году его семья приехала туда, в Оломоуцкий край, по программе заселения чехословацкого пограничья. Эту область в то же время заселило большое количество демобилизованных волынских чехов и их семьи. Этот факт, в итоге, повлиял на выбор профессии Вацулика.

Вацулик с 1965 по 1969 гг. изучал русский язык и историю на педагогическом факультете Университета Палацкого в Оломоуце. После окончания университета, в 1969 году начал преподавать школе. В 1973 году Вацулик был принят на кафедру истории

педагогического факультета Масарикова университета в Брно, где работает до настоящего времени (с 1990 по 2000 гг. - в качестве заместителя заведующего кафедрой истории, сейчас - завкафедрой).

В 1976 году Вацулик защитил докторскую диссертацию о расселении волынских чехов на территории северной Моравии в послевоенное время. Позже, в 1984 году закончил аспирантуру, написав научную работу «Реэмиграция и обустройство волынских чехов в 1945-1948 гг.», за которую ему в 1984 году была присуждена степень кандидата исторических наук. В 1986 году по инициативе декана философского факультета университета в Брно Вацулику было присуждено звание доцента по специальности «История Чехословакии». В 2002 году он получил звание доцента по специальности «История Чехии». В 2008 году - звание профессора истории. Вацулик прошел академические стажировки в университетах разных стран. Он побывал в Москве, Киеве, Варшаве, Познани, Братиславе и других славянских городах. В настоящее время профессор является членом редколлегии нескольких научных периодических изданий, входит в академический сенат Масарикова университета, участвует в научных проектах в Чехии и за границей.

Описание произведения

Книга Вацулика «Чешские меньшинства в Европе и в мире» была издана в 2009 году издательством Либри (чеш. Libri) в количестве 800 экземпляров.

Книга состоит из трех частей. Первая описывает возможные причины эмиграции - религиозные, социально-экономические и политические. Эта информация необходима для того, чтобы правильно воспринять и представить себе общую картину эмиграции представителей чешской нации. Вторая часть называется «Европейские страны» и состоит из 27 глав. Каждая озаглавлена по названию страны чешской. Третья часть книги называется «Страны за пределами Европы» и содержит 21 главу, названные, подобно второй книге, по странам, в которые чехи переезжали на постоянное место жительства.

В этой книге Вацулик описал основные аспекты жизни чехов в различных странах Европы и мира. Он рассказывает о миграции, количестве миграционных волн, причинах переселения, отношениях с властями, получении гражданства, о ведении хозяйства (земледелие, ремесла, промышленность), общественной и культурной жизни, политике, религии и образовании.

Для перевода нами был выбран отрывок главы «Россия», которая содержит информацию о чехах на территории Российской империи и возникшего позднее СССР. Выбранный отрывок описывает события со времен сражения на Белой горе до начала XX века. Каждая глава представляет собой целостное и логически завершенное описание определенного направления эмиграции чехов. Мы считаем, что для создания адекватного перевода необходимо прочтения всей книги, ее понимание и анализ, а также ознакомление с параллельными текстами и, безусловно, с другими публикациями автора.

Стиль текста и адресат

Книгу «Чешские меньшинства в Европе и в мире» мы можем отнести к научному функциональному стилю. Согласно книге «*Стилистика русского языка*» [2], «научный стиль представляет научную сферу общения и речевой деятельности, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания; отражает теоретическое мышление, выступающее в понятийно-логической форме. Сфера научного общения отличается тем, что в ней преследуются цели наиболее точного, логичного, однозначного выражения мысли». В научном стиле вся информация строго аргументирована, четко прослеживаются закономерности, изложение последовательно. Главная функция научного стиля - информативная. Целью является сообщение информации и доказательство ее истинности.

Отличительной чертой научного функционального стиля является некатегоричность изложения как признак объективности информации. Это относится и к нашему тексту. Проявляется это во взвешенности оценок и соответствующем словоупотреблении по выбранной тематике. Некатегоричность особенно значима для исторических текстов, каковым и является выбранное нами издание Вацулика.

В отличие от других текстов научного функционального стиля, здесь не были употреблены такие приемы, как выдвижение гипотезы и ее доказательство, диалогичность, развернутые вариативные повторы, поскольку историческим произведениям хронологического характера это не свойственно. Средства усиления выразительности в тексте использованы минимально, внелитературная лексика вовсе отсутствует.

Книгу «Чешские меньшинства в Европе и в мире» мы отнесли к научно-популярному подстилю [3, с. 271]. Особенностью этого текста, как и других научно-популярных текстов является упрощенный характер изложения. В тексте редко

встречаются сложные синтаксические конструкции. Книга отличается относительной легкостью чтения, она ориентирована на неспециалистов, с ее содержанием может без затруднений ознакомиться любой заинтересовавшийся. Дополнительных научных знаний читателю не потребуется - в книге они популяризированы для широкой аудитории.

Другими отличительными чертами научно-популярных текстов считаются экспрессивность, образность речи [2, с. 310]. Хотя эти характеристики и не свойственны книге Вацулика, но все же мы считаем, что общедоступность изложения позволяет отнести эту книгу к научно-популярному подстилю. Ведь отличительные особенности и функционального стиля, и подстиля в каждом тексте могут быть выражены в разной мере.

Переводимая нами книга относится к первичному жанру научной прозы - монографии. Согласно Большой Советской Энциклопедии [4], монография — это «научный труд, в котором с наибольшей полнотой исследуется определенная тема».

Предполагаемым адресатом книги Вацулика является человек, интересующийся историей чешского народа. Он необязательно должен обладать глубокими знаниями на эту тему и может быть лишь знаком с общей картиной. Что касается конкретно нашей главы, то ее адресатом является человек, проявляющий интерес к вопросу российско-чешских отношений. Таковыми могут быть историки, политологи, этнологи, потомки переселенцев, местные жители территорий, где обосновались чехи, русскоговорящие в Чехии.

Лексические особенности текста

Отличительной чертой текста является наличие терминологии, типичной для данной тематики, которая и определяет его научный стиль [5, с. 221]. Используются такие термины как: *zámožné rolníky* (зажиточные крестьяне), *statkář* (помещик), *vrchní prokurátor* (обер-прокурор) и др. Большая часть терминов является историзмами, их наличие обуславливает характер описываемых событий.

В тексте также встречается терминология из области сельского хозяйства: *hloubka orby* (глубина вспашки), *zelinářství* (овощеводство), *sadařství* (садоводство), *včelařství* (пчеловодство) и др.

Часто встречаются имена собственные: географические названия (*USA, Amur, Černé moře, Ussuri, Těkos*), названия различных организаций и изданий (*Český potomný*

spolek, Národní noviny, Svaz čs. spolků na Rusi), а также имена (*Bohumil Čermák, D. A. Tolstoj, Palacký*).

При описании российских реалий автор часто употребляется экзотизмы [6] - слова, придающие тексту особый местный колорит. К сожалению, сохранение этого колорита при переводе на русский язык невозможно, ведь для адресата перевода такие слова являются частью языка и не вызывают схожей реакции, как у адресата оригинала. Это такие слова как *zemljanka* (землянка), *děsjatina* (десятина), *občina* (община), *újezd* (уезд). Слово *zemljanka* могло быть заменено автором на чешский эквивалент - *zemnice*. Но мы предполагаем, что автор нарочно употребил русский вариант. Что касается слова *děsjatina*, то это российская реалья, эквивалентное название которой отсутствует в чешском языке. Поэтому автор в скобках поясняет значение этого заимствованного термина - *1 děsjatina = 1, 092 ha*.

Мы рассмотрим возникшие трудности на конкретных примерах более подробно в следующих главах нашей бакалаврской работы.

Синтаксические особенности текста

Как мы уже упомянули, текст относится к научно-популярному подстилю. Такие тексты часто обладают как чертами публицистического стиля, так и научного. В данном случае автор сочетает разные виды предложений: встречаются как простые повествовательные предложения, не создающие сложность для восприятия, так и длинные сложноподчиненные предложения, являющиеся признаком научного стиля. Наличие последних обусловлено желанием автора поделиться с читателем большим количеством информации, где одно обстоятельство следует из другого. Например:

- *Ruští emisáři agitující pro vystěhovalectví do Ruska nedostali otevřenou podporu české politické reprezentace, ale získali neoficiální souhlas a tichou podporu k jednání s americkými Čechy a podporu některých vědeckých pracovníků v Praze, kteří nepochybně jednali v souladu s názory české reprezentace, a to především publicisty Františka Jezbery a pracovníka Národního muzea a blízkého spolupracovníka Palackého Adolfa Patery, který aktivně napomáhal při organizování českého vystěhovalectví do Ruska. [Оригинал, с. 181]*

В тексте часто встречаются предложения с большим количеством однородных членов. Во многом это вызвано необходимостью перечислить особенности какого-либо

явления или ситуации. [7, с. 395] и свойственно научному стилю. Но мы считаем, что это также обусловлено характером описываемых ситуаций и индивидуальным приемом Вацулика в подаче информации. В тексте встречаются как распространенные однородные члены, так и нераспространенные. Рассмотрим примеры:

- *Již od 18. století přicházejí do Ruska jako jednotlivci čeští hudebníci, dirigenti, zpěváci, divadelníci, umělci, spisovatelé, novináři, sochaři, architekti.* [Оригинал, с. 179]
- *Někteří cestovali na vozech tažených koňmi z Čech přes Olomouc, Těšín, Krakov, Bochniu, Lvov, Tarnopol, Husiatyn, Kamenec, Podolský, Nikolajev, Cherson, Perekop, Simferopol, Kerč, Tamaň do Novorossijska.* [Оригинал, с. 185]
- *Čechům bylo slibováno 30 děsjatin půdy na rodinu, zdarma dřevo a kámen na stavby domů, prozatímní ubytování v kasárnách nebo vojenských stanicích, osvobození od daní do roku 1881, právo volit obecní představitele, zřizovat školy a stavět kostely, náboženská a jazyková svoboda, bezplatná lékařská péče a léky.* [Оригинал, с. 185]

Концепция перевода

Для выработки переводческой концепции мы воспользовались методологией Иржи Левого, который является одним из самых выдающихся представителей чешской переводческой школы. Главная идея его монографии «Искусство перевода» [8] состоит в том, что на пути формирования правильной переводческой концепции необходимо пройти следующие этапы: найти объективную идею произведения, сформировать интерпретационную точку зрения и интерпретировать объективные ценности произведения и возможности. Согласно этой концепции, нашей задачей является передача идеи, реализация прагматического эффекта и сохранение содержания текста.

Объективная идея выбранного нами произведения - стремление автора информировать адресата и популяризировать информацию, связанную с различными направлениями эмиграции чехов, с предпосылками переезда, с дальнейшими условиями жизни и трудностями, с которыми чехи столкнулись. Раскрывается и то, как исторические, политические и общественные события в разные периоды времени повлияли на жизнь чехов, разбросанных по всему миру. При переводе необходимо учитывать пространственный, временной и культурно-исторический аспекты возникновения текста оригинала.

Создание адекватной репродукции оригинала - цель перевода выбранной нами книги. Так как мы переводим текст научного стиля, нам необходимо сохранить точность перевода, передать информацию близко к смыслу текста оригинала, без каких-либо потерь описать исторические факты и культурные особенности. При этом мы будем руководствоваться правилом Фишера, упомянутым в книге Левого, которое звучит так: «перевод должен быть до такой степени вольным, до которой он может оставаться верным». В данном случае под «верным» мы понимаем дословный перевод, а под «вольным» - адаптированный. Руководствуясь правилом Фишера [8], мы старались найти золотую середину и не упустить ни одной детали, но при этом создать легкий и удобный для восприятия перевод.

Переводческие проблемы и методы их решения

Лексический уровень

Антропонимы

В тексте упоминается имя российского царя - *Petr Veliký* [Оригинал, с.179]. Стоит обратить внимание на то, что его имя и в русском, и в чешском языках в полной официальной версии звучит как *Petr I. Veliký*, или же *Petr I Великий*. Но в чешском языке его более употребляемая форма — это *Petr Veliký*, а в русском - *Петр I*. В переводе мы, конечно, использовали более употребляемую форму, так как версия *Петр Великий* не оказала бы такого же прагматического эффекта на адресата, как в русском языке.

При переводе мы заметили допущенную автором опечатку. Вацулик упоминает российского дипломата графа А. П. Бестужева-Рюмина как E. P. Bestužev-Rjumin, вместо A. P. Bestužev Rjumin (Alexej Petrovič) [Оригинал, с. 179]. Мы не стали акцентировать на этом внимание читателя и просто использовали правильный вариант, поскольку полагаем, что ошибка является обычной опечаткой.

Известные и встречающиеся на других ресурсах имена мы заменяли их существующими русскими аналогами. Например: *Jan Antonín Mareš* (*Ян Антонин Мареш*), *Josef Dobrovský* (*Йожеф Добровский*), *Kašpar Maria hrabě ze Šternberku* (*Каспар Мария Штернберг*), *František Jezbera* (*Франтишек Ян Избера*).

Топонимы

Так как тематикой книги является миграция, мы часто встречаем названия населенных пунктов и различных территорий. Нужно проявлять особую внимательность при переводе топонимов, так как естественные наименования для коренных носителей языка в других языках могут читаться и произноситься иначе.

С названиями губерний и уездов в большинстве случаев проблем не возникало. Это распространенные названия, они часто употребляются в различных источниках. В тексте, например, упоминаются *Таврическая, Херсонская, Волынская, Минская губернии* и такие уезды, как *Перекопский, Днепровский, Мелитопольский* и др.

С трудностями мы столкнулись при переводе таких топонимов, как *Českobudějovicko, Tábořsko, Písecko, Královéhradecko, Chrudimsko, Vysokomýtsko, Čáslavsko*. Наименования такого типа обозначают город и его окрестности. Но

однословного эквивалента в русском языке не существует. При попытке передачи этих названий с помощью транслитерации адресат, не знающий особенностей чешского языка, не уловил бы точный смысл. Поэтому в подобных случаях мы пользуемся экспликацией. Экспликация (или описательный перевод), согласно В.Н. Комиссарову - «это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ.» [11, с. 415]

- *Nejvíce přistěhovalců přišlo z jižních (Českobudějovicko, Tábořsko, Písecko) a východních (Královéhradecko, Chrudimsko, Vysokomýtsko, Čáslavsko) Čech.* [Оригинал, с. 185]

Большинство переселенцев было из южной Чехии (Ческе-Будеёвице, Табор, Писек и их окрестности) и восточной (Градец-Кралове, Хрудим, Високе-Мито, Часлав и близлежащие территории). [Перевод, с. 14]

При переводе мы заметили ошибку автора. Вацулик упоминает Новороссийский, Туапсинский и Анапский уезды (Novorossijský, Tuapsinský, Anapský újezd). Проведя исследовательскую работу, мы обнаружили, что таких уездов в обозначенное время не существовало. На этой территории до 1802 года была расположена Новороссийская губерния. Автор упоминает название Новороссийского уезда в связи с 1869 годом, но в это время Новороссийск был административным центром Черноморского округа [9]. Согласно Большой Российской Энциклопедии, в округ входили земли от реки Туапсе до реки Дзыбь, от побережья Черного моря до Кавказского хребта, а также города Анапа, Новороссийск и земли Шапсугского батальона. Из-за недостатка информации о существовании упомянутых уездов в рассматриваемый временной промежуток мы решили использовать название Черноморского округа, и, обобщив, слово *újezd* перевести как *окрестности*. Рассмотрим примеры:

- *Od roku 1869 se v Novorossijském újezdě Češi usídlili ve vesnicích Mefodijevka, Kirilovka, Vladimírivka a Glebovka. V Tuapsinském újezdě založili osady Těkos, Těšebš, Anastasijevka, v Anapské újezdě osady Pavlovka a Varvarovka.* [Оригинал, с. 184]

С 1869 года в Черноморском округе, в окрестностях Новороссийска чехи обосновались в поселениях Мефодиевка, Кирилловка, Владимировка и Глебовка. В окрестностях Туапсе основали Текос, Тешебс и Анастасиевку, под Анапой - Павловку и Варваровку. [Перевод, с. 13]

Названия некоторых населенных пунктов, приведенных автором, со временем изменились. Например, Глебовка - ныне Глебовское. Мы сомневались, стоит ли указывать в тексте с помощью примечания переводчика новые названия, и решили ничего не добавлять. Ведь книга была выпущена относительно недавно - в 2009 году, - вероятно, автор обратил внимание на отличие от современных названий, но предпочел оставить прежние. Мы решили не нагружать текст вставками, так как это, безусловно, отвлекает внимание читателя.

Вот несколько сел, упомянутых в тексте, названия которых изменились: Табор - ныне Макаровка Первомайского района, Богемка - ныне Лобаново Джанкойского района, Цареквич - ныне Пушкино Красногвардейского района.

Carekvič упоминается в оригинале на странице 182 как *osada*. Изучив различные русскоязычные источники, мы выяснили, что наиболее употребляемым вариантом является *Цареквич*. Так это название и употреблял Вацулик, хотя иногда село называют *Цареквичи*. В настоящее время это село Пушкино Красногвардейского района республики Крым. В различных источниках этот населенный пункт считается селом, деревней, поселком, поселением или колонией. Но, поскольку чаще всего употребляется сочетание *село Цареквич*, и нынешний статус населенного пункта - именно село, мы не будем называть его в переводе как-то иначе.

Терминология и историзмы

Книга Вацулика «Чешские меньшинства в Европе и в мире» была издана в 2009 году. Она написана современным языком, но, так как описываемые в выбранном нами отрывке события происходили в XIX веке, автор нередко использует историзмы. Согласно «Стилистическому энциклопедическому словарю русского языка» [12], историзмы — это «устаревшие слова, значения слов или словосочетания, вышедшие из употребления в связи с исчезновением тех реалий, которые они обозначали». Их отличительным признаком является отсутствие современных вариантов или синонимов. Они терминологичны и выполняют номинативную функцию. Их терминологичность «заключается в том, что они называют понятия, имеющие культурно-историческое значение, и выступают как специальные обозначения» [12]. Употребление таких терминов - отличительная особенность научного функционального стиля.

Примеры: *zámožné rolníky* (зажиточные крестьяне), *děsjatina* (десятина), *podruh* (батрак) и др.

К историзмам можно отнести словосочетание *mrtvý a živý inventář*, которой автор несколько раз употребляет в тексте. В русском языке тоже есть аналогичная конструкция - *мертвый и живой инвентарь*, - она приводится во многих толковых и энциклопедических словарях, например, в словаре Ушакова [13]. Но, учитывая стилистическую окраску всей книги и низкую частоту употребления незнакомых широкому кругу читателей терминов, мы решили, что уместнее будет заменить приведенное сочетание на более понятный эквивалент - *живность и инвентарь*. Приведем пример:

- *Za několik let si postavili nové domy, zakoupili mrtvý a živý inventář.* [Оригинал, с. 183]
За несколько лет жители Чехограда построили новые дома, обзавелись живностью и инвентарем. [Перевод, с. 12]

Употребляются термины, связанные с государственным и общественным устройством: *zámožné rolníky* (*зажиточные крестьяне*), *statkář* (*помещик*), *vrchní prokurátor* (*обер-прокурор*) и др.

В тексте также встречается терминология из области сельского хозяйства. Перевод большинства таких слов не вызвал у нас особых затруднений, для их поиска мы воспользовались словарями и справочными материалами. Приведем примеры: *hloubka orby* (*глубина вспашки*), *zelinářství* (*овощеводство*), *sadařství* (*садоводство*), *včelařství* (*пчеловодство*) и др.

Полисемия

Во время перевода мы не раз сталкивались с многозначностью слов. Согласно «Словарю-справочнику лингвистических терминов» под редакцией Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, полисемия определяется как «наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова» [10]. Как пример рассмотрим универсальное для чешского языка слово *vesnice*. Оно может обозначать *село, селение, станицу, деревню, хутор, поселок, поселок городского типа, аул* и др.

Необходимо изучить классификацию приведенных выше понятий, чтобы использовать их правильно. В дореволюционное время в каждом селе была своя церковь, и тем оно отличалось от деревни. Село было административным центром для

окружающих деревень. Сейчас жесткие различия стерлись, и понятия “село” и “деревня” стали синонимичными. Разобраться в классификации нам поможет только историческая справка.

В некоторых предложениях слово *vesnice* употребляется в контексте топонима. В подобных случаях мы можем провести исследовательскую работу и выяснить, какой статус был у того или иного населенного пункта. Например:

- *Vznikly zde čtyři české vesnice s asi 500 obyvateli. Jednou z nich byla Alexandrovka v Ananjevském újezdě, kterou založili roku 1870 Němci, až později tam přišli Češi, kteří hospodařili na pronajaté půdě. Они вели хозяйство на арендованной земле.* [Оригинал, с. 183]
На новых землях возникло 4 чешских села с населением около 500 человек. Одним из сел была Александровка в Ананьевском уезде, которую в 1870 году основали немцы, и только потом туда пришли чехи. [Перевод, с. 12]

В тех предложениях, где ясный контекст отсутствует, где перечисляются несколько разнотипных населенных пунктов, или где найти точного определения не представляется возможным, мы использовали такие обобщенные термины как *поселение, населенный пункт, селение* и др. Рассмотрим примеры:

- *Od roku 1869 se v Novorossijském újezdě Češi usídlili ve vesnicích Mefodijevka, Kirilovka, Vladimirovka a Glebovka.* [Оригинал, с. 184].
С 1869 года в Черноморском округе, в окрестностях Новороссийска чехи обосновались в поселениях Мефодиевка, Кирилловка, Владимировка и Глебовка. [Перевод, с. 13]

Названия организаций

Одной из возникших при переводе проблем являлся поиск официальных названий государственных органов, комитетов, обществ. Например, *Ministerstvo státního majetku* (Министерство государственных имуществ), *Tauridský gubernský úřad* (Таврическое губернское правление), *oddělení náboženských záležitosti ministerstva vnitra* (Департамент духовных дел МВД), *Výběr ministrů Ruska* (Комитет министров Российской империи), *Slovanský dobročinný výbor* (Славянский благотворительный комитет). Для поиска были использованы параллельные тексты и справочные материалы. Это могли быть тексты о чехах в России, в Украине и других русскоязычных

странах, о чехах, эмигрировавших по иным направлениям, о других иммигрантах в России, тексты об устройстве правительственного аппарата в Российской империи, об этнической составляющей конкретных регионов.

Особая сложность возникала с теми организациями, названия которых менялись на протяжении истории несколько раз. В этом случае необходимо было найти упоминание о данной институции во время, описываемое в книге, и использовать это упоминание.

Например, в третьем абзаце главы «Россия» упоминается название организации *Svaz čs. spolků na Rusi*. На русском это звучит как *Союз чешско-словацких обществ в России*. Такое название было найдено в статье Елены Серапионовой [19]. Также существует вариант *Союз чехословацких обществ в России*, он был найден в диссертации Е. И. Зубкова [20] и чаще встречался в поисковой системе. Было принято решение использовать второй вариант.

Название книги Алоиса Поспишила *Československá duševní armáda na Rusi* было найдено в русскоязычном издании [16] как *Чехословацкая духовная армия на Руси*. Но этот источник официально не считается научным. Однако книга Поспишила относится к тому же периоду времени, что и *Союз чехословацких обществ в России* (чеш. *Svaz čs. spolků na Rusi*). Поэтому мы сочли уместным перевести название книги Алоиса Поспишила как *Чехословацкая духовная армия в России*.

При поиске официальных названий государственных и общественных организаций мы использовали различные энциклопедии и интернет-источники, например, Большую Российскую Энциклопедию [9]. В ней содержится информация о том, что *Moskevská zemědělská společnost* часто меняло свое название, но в период с 1819 по 1905 гг., называлась *Императорское московское общество сельского хозяйства*. Описываемые в книге события приходятся как раз на этот период.

Профессии

Некоторые затруднения у нас возникли при переводе слова *divadelník* [Оригинал, с. 179]. Рассмотрим контекст:

- *Již od 18. století přicházejí do Ruska jako jednotlivci čeští hudebníci, dirigenti, zpěváci, divadelníci, umělci, spisovatelé, novináři, sochaři, architekti.* [Оригинал, с. 179]

Чешско-русский словарь [17] переводит слово *divadelník* как *театрал*. Слово *театрал*, в свою очередь, определяется в толковом словаре [13] как «любитель театра, частый посетитель театров». Но, поскольку это слово содержится в перечислении профессий, употребление перевода *театрал* нам показалось неуместным. При изучении параллельных текстов на чешском языке мы обнаружили, что слово *divadelník* имеет схожее значение со словосочетанием *театральный деятель*, - именно такой перевод мы и решили использовать. С переводом остальных профессий проблем не возникло. Встречались такие профессии как: *pekař* (*пекарь*), *obuvník* (*сапожник*), *kovář* (*кузнец*), *kotlár* (*колесник*).

Антонимичный перевод

Согласно В.Н. Комиссарову [11], «антонимический перевод — это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением». В процессе перевода мы часто обращались к этой трансформации. Ее использование помогает создать более лаконичный текст перевода.

- *Nejednalo se jen o drobné, ale i o zámožné rolníky.* [Оригинал, с. 181]
Это были как крестьяне малого достатка, так и зажиточные. [Перевод, с. 10]
- *Vládní podpora přistěhovalcům byla malá, proto bylo nutné, aby každý imigrant disponoval alespoň 200 rublů v hotovosti.* [Оригинал, с. 186]
Иммигрантам не хватало государственной поддержки, поэтому на каждого переселенца должно было приходиться хотя бы по 200 рублей собственных средств. [Перевод, с. 15]

Синтаксический уровень

Произведенные переводческие трансформации на синтаксическом уровне обусловлены разницей между синтаксическими структурами чешского и русского языков. Рассмотрим несколько приемов, которыми мы воспользовались при переводе данного текста.

Причастные и деепричастные конструкции

Мы старались обогатить перевод причастными и деепричастными оборотами, повысив тем стилистический уровень текста. Ведь в отличие от чешского языка, где такие части речи имеют архаичный и официальный характер, в русском языке они используются повсеместно. Рассмотрим примеры, где при переводе мы использовали причастия:

- *Větší zájem projevovali svobodní a dělníci. [Оригинал, с. 186]
В основном интерес проявляли рабочие и лица, не состоящие в браке. [Перевод, с. 15]*
- *Nedostatkem pracovní síly trpěl zvláště Krym po skončení krymské války 1853-56 a nově připojená území, jako např. Kavkaz, která byla vtahována do administrativně-ekonomického systému ruské říše. [Оригинал, с. 181]
После окончания Крымской войны 1853-1856 гг. Крым особенно страдал от недостатка рабочей силы, как и некоторые другие недавно присоединенные земли, например Кавказ, ставшие частью административно-экономической системы Российской империи. [Перевод, с. 10]*
- *Tito emigranti pocházeli většinou z jižních a východních Čech. [Оригинал, с. 184]
Большинство поселившихся там эмигрантов были родом из южной или восточной Чехии. [Перевод, с. 13]*

Несколько примеров с деепричастными оборотами:

- *Vzhledem k pokračujícím stížnostem na nevhodnost přidělených pozemků pro rostlinnou výrobu a neúrodám v letech 1861-65 dospělo ruské ministerstvo státního majetku k závěru, že jediným východiskem bude přesídlení Čechů na jinou půdu podle jejich vlastního výběru. [Оригинал, с. 182]*

Принимая во внимание неурожай с 1861 по 1865 гг. и продолжающиеся жалобы на негодность выделенных для земледелия участков, российское Министерство

государственных имуществ пришло к заключению, что единственным выходом будет переселение Чехов на другую землю по их личному выбору. [Перевод, с. 11]

- *Přijetí občanství bylo osobní a nevztahovalo se na dříve narozené děti, bez ohledu na jejich dospělost či nedospělost.* [Оригинал, с. 184]

Гражданство получали единолично, им не наделялись при этом ранее рожденные дети, невзирая на их возраст. [Перевод, с. 13]

Членение предложений

Как и в других текстах научного стиля, нам встретилось несколько достаточно длинных сложных предложений, трудных для восприятия. Мы решили применить грамматическую трансформацию - членение предложений. Таким образом мы упростили построение смысловых связей внутри сложного предложения. Рассмотрим примеры:

- *Spolek objednával z Prahy také noviny a časopisy, poskytl podpory na novou budovu Národního divadla v Praze (1880) a balkánským Slovanům (1912), přijal skupinu moravských zemědělců, kteří přijeli do Petrohradu na pozvání společnosti Ruské zrnо (1912), delegaci studentů pražské obchodní akademie a zajistil účast svých členů na VI. všesokolském sletu v Praze (1912).* [Оригинал, с. 179]

Общество выписывало из Праги газеты и журналы, выделяло средства на строительство нового здания Национального театра в Праге в 1880 году и материально помогало балканским славянам в 1912 году. Общество приняло группу земледельцев из Моравии, приехавших в Санкт-Петербург по приглашению организации Русское зерно в 1912 году, делегацию студентов пражской Торговой академии, а также обеспечило участие своих членов в VI всеобщем съезде участников Сокольского движения в Праге в 1912 году. [Перевод, с. 8]

- *Ruští emisaři agitující pro vystěhovalectví do Ruska nedostali otevřenou podporu české politické reprezentace, ale získali neoficiální souhlas a tichou podporu k jednání s americkými Čechy a podporu některých vědeckých pracovníků v Praze, kteří nepochybně jednali v souladu s názory české reprezentace, a to především publicisty Františka Jezbery a pracovníka Národního muzea a blízkého spolupracovníka Palackého Adolfa Patery, který aktivně napomáhal při organizování českého vystěhovalectví do Ruska.* [Оригинал, с. 181]

Российские эмиссары, агитирующие за эмиграцию в Россию, не получили открытой поддержки чешского политического представительства, но услышали неофициальное согласие, негласное одобрение переговоров с американскими чехами. В пользу этих

переговоров высказались некоторые научные работники в Праге (прежде всего публицист Франтишек Ян Иезбера, сотрудник Национального музея и близкий коллега Франтишка Палацкого - Адольф Патера, который активно содействовал организации чешской эмиграции в Россию). [Перевод, с. 9]

- *Důvodem byly jednak reálné problémy a těžkosti emigrace do Ruska, za které by nutně nesla, v případě její podpory, před českou společností zodpovědnost, jednak více méně protívopoldký charakter ruských opatření ke kolonizaci Volyně.* [Оригинал, с. 181]

Причиной тому, с одной стороны, были реальные проблемы и трудности с эмиграцией в Россию, за которые представительство, в случае одобрения эмиграции, должно было нести ответственность перед чешским обществом. А с другой стороны, негативную роль сыграл антипольский характер российских мероприятий, касавшихся колонизации Волыни. [Перевод, с. 9]

А к такой грамматической трансформации мы обратились и при переводе небольших сложных предложений:

- *Pro zdejší římskokatolickou většinu byla rovněž zřízena samostatná farnost, k protestantům se hlásily jen dvě rodiny.* [Оригинал, с. 182]

Для большинства чехов, приверженцев римско-католической церкви, был сразу же организован отдельный приход. Протестантами себя считали только две семьи. [Перевод, с. 11]

Стилистический уровень

Как было упомянуто выше, выбранный нами текст относится к научно-популярному стилю. Текст написан достаточно нейтральным языком, но мы бы хотели отметить несколько моментов, которые, на наш взгляд, несколько выделяются на фоне остальных. Поскольку таких моментов немного, мы решили их сгладить, создав перевод, отличающийся стилистическим единством. Рассмотрим первое предложение:

- *Někdy se věnovali i zelinářství (rajčata) a sadařství, pěstování vína, tabáku, chovu dobytka a včelařství.* [Оригинал, с. 186]

Использование подобной конструкции в русском языке в сравнении с остальным текстом нам показалось достаточно «сухим» со стилистической точки зрения. Поэтому мы решили сгладить такой прием автора, заменив его деепричастным оборотом:

Где-то занимались овощеводством, выращивая помидоры, и садоводством; также растили виноград, табак, разводили скот или занимались пчеловодством. [Перевод, с. 15]

В тексте практически не употребляются фразеологизмы. На наш взгляд, их употребление не соответствует общему стилю произведения. Поэтому мы решили не использовать аналоги чешских фразеологизмов в нашем тексте, а заменить их более нейтральными выражениями. Например:

- *Mnozí vyčerpali své finanční prostředky zaplacením cesty a přišli s holýma rukama.* [Оригинал, 186]
Многие потратили свои сбережения на дорогу и приехали ни с чем. [Перевод, с. 15]

В тексте встречаются слова, стилистическая окраска которых не дает нам возможности отнести их к научному стилю. Но они приемлемы в научно-популярном. Подчеркнутое выражение мы также решили перевести более нейтрально:

- *Nedostatkem pracovní síly trpěl zvláště Krym po skončení krymské války 1853-56 a nově připojená území, jako např. Kavkaz, která byla vtahována do administrativně-ekonomického systému ruské říše.* [Оригинал, с. 181]

После окончания Крымской войны 1853-1856 гг. Крым особенно страдал от недостатка рабочей силы, как и некоторые другие недавно присоединенные земли, например Кавказ, ставшие частью административно-экономической системы Российской империи.

[Перевод, с. 10]

Прагматический уровень

Необходимо учесть, что переведенная нами глава содержит информацию о чехах в России, а значит большая ее часть адресату русского текста, вероятнее всего, знакома и не нуждается в пояснении. Но мы уделили особое внимание чешским реалиям, ведь для адресата оригинала они привычны, а вот у русскоговорящего читателя они могут вызвать некоторое недопонимание. Но все же мы полагаем, что адресат перевода, заинтересованный в тематике книги «Чешские меньшинства в Европе и в мире», обладает хотя бы поверхностной информацией об истории чешского народа. Поэтому мы считаем, что, согласно классификации текстов на основании их прагматической ориентации А. Нойберта [11, с. 136], можно отнести переведенную главу к первому типу. Это значит, что у текстов оригинала и перевода имеются общие цели, что содержание не ориентировано только на аудиторию языка оригинала, и это означает возможность возникновения схожих прагматических отношений к сообщаемому у адресатов обоих языков. Такие тексты обладают высшей степенью переводимости с прагматической точки зрения.

Нам необходимо добиться одинаковой реакции читателей оригинала и перевода [11, с. 136]. Рассмотрим примеры, в которых эквивалентный перевод оказался бы прагматически неадекватным. В таких случаях мы можем воспользоваться несколькими видами прагматической адаптации.

В следующем предложении мы находим сразу два примера прагматической адаптации. Во-первых, мы воспользовались приемом лексического добавления при переводе имени *Франтишка Палацкого*. В оригинале указана лишь его фамилия, так как автор полагает наличие у читателя фоновых знаний. Мы добавили его имя также, чтобы указать на официальность текста, ведь в русском языке первое упоминание имени в тексте сопровождается инициалами или его полным употреблением. Также мы посчитали уместным использовать полное имя *Франтишка Яна Иезберы*, ведь именно в такой форме его имя встречается в русскоязычных текстах, тогда как в чешском языке второе имя, *Ян*, часто опускается.

- *Ruští emisáři agitující pro vystěhovalectví do Ruska nedostali otevřenou podporu české politické reprezentace, ale získali neoficiální souhlas a tichou podporu k jednání s americkými Čechy a podporu některých vědeckých pracovníků v Praze, kteří nepochybně jednali v souladu s názory české reprezentace, a to především publicisty Františka Jezbery a pracovníka Národního muzea*

a blízkého spolupracovníka Palackého Adolfa Patery, který aktivně napomáhal při organizování českého vystěhovalectví do Ruska. [Оригинал, с. 181]

Российские эмиссары, агитирующие за эмиграцию в Россию, не получили открытой поддержки чешского политического представительства, но услышали неофициальное согласие, негласное одобрение переговоров с американскими чехами. В пользу этих переговоров высказались некоторые научные работники в Праге (прежде всего публицист Франтишек Ян Иезбера, сотрудник Национального музея и близкий коллега Франтишка Палацкого - Адольф Патера, который активно содействовал организации чешской эмиграции в Россию). [Перевод, с. 9]

В следующем предложении мы также использовали прием лексического добавления, пояснив, что Ческа-Тршебова и Жамберк — это города:

- *Na výzvu krymských statkářů se vydala již roku 1856 na polní práce skupina zemědělců a přadláků z východních Čech, zejména z okolí České Třebové a Žamberka.* [Оригинал, с. 181]

Уже в 1856 году по приглашению крымских помещиков в Россию для работ в поле отправилась группа земледельцев и прядильщиков из восточной Чехии, конкретно - из окрестностей городов Ческа-Тршебова и Жамберк. [Перевод, с. 10]

Приведем еще один пример лексического добавления:

- *Většina těchto osadníků byla potomky českých náboženských exulantů, kteří po zrušení nevolnictví migrovali z polského Zelova přes Volyň na jih Ukrajiny.* [Оригинал, с. 183]

Большинство этих переселенцев были потомками чешских религиозных эмигрантов, которые после отмены крепостного права переехали из польского города Зелов через Волынь на юг Украины. [Перевод, с. 12]

Далее мы использовали сразу два приема в одном предложении. Во-первых, мы обозначили, что Галац — это город, так как не предполагаем у наших читателей обязательных знаний о греческой географии. И мы воспользовались методом опущения, убрав информацию о том, что Симферополь находится на полуострове Крым, поскольку этот факт хорошо известен русскоязычному читателю.

- *Výprava směřovala přes Přerůvek (Bratislavu) po Dunaji do Galace, odtud přes Oděsu do Simferopolu na Krymu.* [Оригинал, с. 182]

Путь в Крым лежал через Прешпорк (Братиславу) по Дунаю до города Галац, а дальше - через Одессу в Симферополь. [Перевод, с. 10]

Приемом опущения информации мы воспользовались и в следующем предложении. Автор, желая употребить слово *сход* как российскую реалию, понимает, что адресат не знает такого понятия. Поэтому автор употребляет общепонятное название, дополнив его русским. В переводе мы решили оставить только закреплённый русский вариант.

- *Na vesnickém shromáždění, tzv. schodu, si volili svého starostu a řešili společné otázky.* [Оригинал, с. 183]

На сельском сходе выбирался староста и решались общественные вопросы. [Перевод, с. 12]

Так как оригинальный текст ориентирован на чешского читателя, автор не поясняет, что некоторые явления или личности имеют прямое отношения к чешскому народу. Рассмотрим следующее предложение:

- *Aktivní role zde sehrál i agronom Černomořského okruhu Bedřich Heyduk (bratr známého básníka).* [Оригинал, с. 185]

Контекст подразумевает, что Адольф Гейдук, знаменитый поэт, читателю знаком. Но русскоговорящий адресат, скорее всего, о нем никогда не слышал. Поэтому мы считаем нужным пояснить, что речь идет именно о чешском поэте. Его имя мы уточнять не стали, так как его легко найти в различных источниках и по фамилии:

Активную роль в переселении также сыграл агроном Черноморского округа Бедржих Гейдук (брат знаменитого чешского поэта). [Перевод, с. 14]

И наоборот, Вацулик использует прилагательное *ruský* для пояснения в своем тексте. Мы решили оставить лишь прилагательное *местные*, воспользовавшись приемом опущения.

- *Zdejší ruští rolníci se od Čechů naučili hnojit půdu a pěstovat brambory.* [Оригинал, с. 186]

Местные крестьяне научились у чехов удобрять почву и выращивать картофель.

[Перевод, с. 15]

В главе «Топонимы» мы упомянули еще один вид трансформации - экспликацию или же описательный перевод. Приведем пример:

- *Podobně postupovali rolníci na Lounsku.* [Оригинал, с. 192]

Похожим образом поступили и крестьяне из города Лоуны и его окрестностей.

[Перевод, с. 22]

Графическое оформление

Хотелось бы обратить внимание на графическое оформление текста. В оригинале приводится предложение:

- *Největší skupina českých emigrantů přišla do Volyňské gubernie (viz kapitola Ukrajina na str. 218).* [Оригинал, с. 194]

Мы могли перевести содержимое скобок как (*см. главу «Украина»*), но мы решили их и вовсе убрать, потому что эта глава не входит в выбранный нами для перевода отрывок книги. Отсылка на другую главу могла бы запутать читателя нашей аттестационной работы. Скобки будут добавлены в случае, если книга Вацулика будет полностью переводиться на русский язык.

На странице 193 оригинального текста приведено графическое изображение – карта Волынской губернии. На карте имеется текст на чешском языке. Мы перевели названия населенных и использовали функцию вставки текстового поля для наложения русского текста на имеющееся изображение [Перевод, с. 23].

Заключение

Доктор наук Ярослав Вацулик - признанный знаток чешской и словацкой диаспор за рубежом. Его работа «Чешские меньшинства в Европе и в мире» внесла большой вклад в изучение и популяризацию такого малоизученного аспекта чешской истории, как эмиграция.

В интервью изданию «Русская традиция» Вацулик говорит: «Очень приятно, что историей волынских чехов начали заниматься и молодые ученые. С их исследованиями я познакомился на общегосударственном конкурсе научных работ студентов средних школ и университетов. Данная тема легла в основу нескольких бакалаврских и дипломных работ, а также докторской диссертации, находящейся в процессе подготовки» [18]. Живой интерес к данной теме и ее популяризация для широкой общественности, безусловно, радует. Надеемся, что и наша аттестационная работа привлечет дополнительное внимание к теме чехов в эмиграции и будет способствовать раскрытию этой темы и ее широкому обсуждению. Хочется также, чтобы наш перевод отрывка книги «Чешские меньшинства в Европе и в мире» помог вовлечь в тему те заинтересованные группы общества, которые не имеют возможности ознакомиться с оригиналом из-за языкового барьера.

Резюме

Целью данной бакалаврской работы был перевод отрывка из книги Ярослава Вацулика «České menšiny v Evropě a ve světě» и создание переводческого комментария. В комментарии был проведен анализ оригинала, выбрана концепция перевода и предоставлена типология переводческих проблем и их решений.

Resumé

Cílem této bakalářské práce byl překlad výňatku z knihy Jaroslava Vaculíka *České menšiny v Evropě a ve světě* do ruštiny a vypracování odborného překladatelského komentáře. V komentáři byla provedena analýza originálu, zvolena překladatelská koncepce a představena typologie překladatelských problémů.

Summary

The purpose of this bachelor thesis was a Russian translation of selected part of the the book *České menšiny v Evropě a ve světě* by Jaroslav Vaculík to Russian and writing the commentary on the translation. The commentary consists of the analysis of the original text, concept of translation, typology of translation problems and shifts.

Список использованной литературы

Основной источник

[1] VACULÍK, Jaroslav. České menšiny v Evropě a ve světě. Praha: Libri, 2009. ISBN 978-80-7277-397-8.

Секундарные источники

[2] КОЖИНА М. Н., ДУСКАЕВА Л.Р., САЛИМОВСКИЙ В.А. Стилистика русского языка. М.: 2008. - с.464 – ISBN

[3] ГОРШКОВ А. И. Русская стилистика. М.: Астрель, 2001. 367 с.

[4] Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.

[5] ŠECHOVÁ, Marie, Marie KRČMOVÁ a Eva MINÁŘOVÁ. Současná stylistika. Praha: NLN, Nakladatelství Lidové noviny, 2008. ISBN 978-80-7106-961-4.

[6] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. ISBN 978-5-98993-133-0

[7] ГОЛУБ И.Б. Стилистика русского языка. М.: 2010. - 448 с.

[8] LEVÝ, J. Umění překladu. Praha: Ivo Zelezný, 1998.

[9] Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 5. — ISBN 5-85270-334-6.

[10] Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. — Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Просвещение, 1985. — 400 с. — 100 000 экз. (в пер.)

[11] КОМИССАРОВ, В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. Москва: Издательство ЭТС, 2004.

[12] Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л.М. Алексеева, В.И. Аннушкин, Е.А. Баженова и др. ; под ред. М.Н. Кожинной. - 3-е изд., стер. - Москва : Издательство «Флинта», 2016. - 696 с. : ил. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-89349-342-9

[13] Ушаков, Дмитрий Николаевич. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. - М. : Альта-Принт [и др.], 2008. - 1239 с.

[19] Серапионова Е. П. Союз чешско-словацких обществ в России в годы Первой мировой войны // Неизвестная война. Правда о Первой мировой. Часть II. — Москва, 2016. — С. 33–42.

[20] Зубков, Е. И. Иржи Клецанда: научная и общественная деятельность в Санкт-Петербурге - Петрограде в 1909-1918 гг.: дис. на соискание степени магистра: 2016 г. – 95 с.

Интернет-источники

[14] <https://www.muni.cz/lide/2734-jaroslav-vaculik/zivotopis>

[15] [https://cs.wikipedia.org/wiki/Jaroslav_Vaculík_\(historik\)](https://cs.wikipedia.org/wiki/Jaroslav_Vaculík_(historik))

[16] <http://www.ruslo.cz/index.php/anonsy/item/740-cheshskie-pedagogi-klassicheskikh-yazykov-v-kievskom-uchebnom-okruge-chast-1-aleksej-osipovich-pospishil-uchitel-gimnazii-dotsent-universiteta>

[17] <http://www.slovník.cz>

[18] <http://www.ruslo.cz/index.php/obshchestvo/leksii/item/997-yaroslav-vatsulik-i-istoriya-volynskikh-chekhov>